

Пульсирующая, жгучая боль!

Ли Хао попытался открыть глаза, но это оказалось невероятно сложно.

Наконец, перед ним медленно появилась щель света.

Тусклое сияние открывало взору высокие своды древних залов, торжественные и величественные, с грубым тёмно-золотым ковром с узором драконьей чешуи, раскинувшимся перед его глазами.

На вершине ступеней в конце ковра восседал внушающий трепет гигант, чей взгляд пронзал тьму подобно факелу, завораживая своим блеском.

Где... это?

Разве я не играл только что?

О, у моего телефона разрядилась батарея, и я как раз собирался зарядить его...

Разум Ли Хао был несколько вялым, затуманенным, он смотрел на всё вокруг в оцепенении.

Чёрт, я же не заснул снова, держа телефон в руках?

Но это не похоже на сон.

«Девятнадцать лет, чемпион армий, он обезглавил врагов у Королевского Двора, уничтожил Великих Демонов и подавил вековой хаос в Цанчжоу. Такой герой - это не только горе семьи Ли, но и боль бесчисленных подданных Великой династии Юй!»

«Маркиз Синъю, шаг вперёд, чтобы принять указ!»

Властный голос раздался из главного зала, оглушая слух.

Ли Хао с трудом поднял глаза и увидел множество фигур в официальных одеждах, торжественно стоящих по обе стороны ковра. Неужели это... императорский дворец?

Великая династия Юй... кажется, такой династии не было в истории, верно?

Пока Ли Хао пребывал в замешательстве, рядом с ним внезапно появился высокий гигант, прямой как копье. Видя только его силуэт, можно было почти почувствовать запах зловещей крови.

«Сегодня мы даруем девятому сыну семьи Ли, Ли Цзюнь Е, титул первоклассного Чжэнь Го маркиза. Он должен быть повышен до великого генерала, похоронен в императорской гробнице, награждён десятью повозками древних сокровищ, тремя орденами Юйского Дракона и десятью доу золота!»

«С этого дня вся страна будет скорбеть три дня, а двор будет воздерживаться от мяса семь дней, отдавая дань уважения доблестной душе маркиза Чжэнь Го!»

Такие щедрые награды поразили всех присутствующих в зале.

Всего девятнадцать лет, а уже маркиз и генерал!

В то время как обычные маркизы получали титулы вроде Маркиза Севера или Маркиза Пинъюань, титул «Чжэнь Го», обозначающий маркиза, был честью вечной славы!

Беспрецедентный и, возможно, неповторимый для будущих поколений.

В конце концов, быть возведённым в ранг первоклассного маркиза в 19 лет было невероятно престижно!

«Ваше Величество, от имени моего девятого брата я принимаю указ и благодарю императора Юй!»

Высокая фигура, прямая как гора, как копье, опустилась на одно колено, и хотя в его глубоком голосе не было особой радости или волнения, в нём звучала лёгкая печаль, хрипящая от напряжения.

«Это то, чего заслуживает ваша семья Ли; это я вам должен!»

«Маркиз Синъю, это ваш ребёнок, не так ли? Я хочу даровать ему имя; вы согласны?»

«Не имея никаких заслуг, я не смею принимать такую королевскую милость!»

«Юноши семьи Ли - все герои Великой Юй! Поскольку маркиз Чжэнь Го отдал свою жизнь за страну за её пределами, а ваш сын родился в этом мире, это может быть круговорот Небесной воли - Небеса забрали Моего любимого генерала и даровали Великой Юй ещё одного прекрасного юношу».

«Я нарекаю его именем... Хао!»

«Я надеюсь, что он поддержит стремления маркиза Чжэнь Го очистить мир для Великой Юй и объединить Дунхуан!»

«Ваше Величество, это имя слишком благородно; этот подданный опасается, что это слишком большая честь...»

«Не беспокойся, сыновья семьи Ли достойны такой чести!»

Одно имя, Хао?

Ли Хао был ошеломлён, а затем чуть не рассмеялся. Какое совпадение, оно оказалось таким же, как его собственное имя?

Подожди секунду.

Ребёнок, о котором они говорили, не мог быть мной, верно?

Ли Хао посмотрел вниз и мгновенно остолбенел: вот он, в пелёнках, его маленькие ручки и ножки очаровательно пухлые, его держит на руках красивая женщина в военных доспехах.

«Принесите нефритовый кулон с драконьей кровью для Хао Эра», - раздался голос.

Вскоре Ли Хао увидел, как к нему приблизился бледный евнух с торжественным выражением лица, неся тёмно-красный нефритовый кулон с выгравированными на нём изображениями драконов.

Нежная, изящная рука осторожно взяла его, и красивая женщина, державшая его, тихо прошептала: «Благодарю вас, император Юй, за ваш щедрый подарок».

Что происходит...

Ли Хао моргнул. Это сон?

Внезапно его охватили волны головокружения, и он больше не мог держаться и заснул.

...

...

Город Цинчжоу, особняк Божественного Генерала, семья Ли.

В династии Великой Юй было пять Божественных Генералов, и семья Ли была одной из них.

С девятью генералами из одной семьи, все верные и храбрые, семья Ли была знатнейшей знатью в династии Великая Юй, купаясь в бесконечной славе и богатстве.

Но за этим безграничным процветанием стояли жизни и кровь родных.

Шесть из девяти сыновей семьи Ли погибли!

Младший маркиз прослужил в армии всего два года и только что был повышен до полковника, когда неожиданно, во время битвы при Цанчжоу, будучи всего лишь полковником, он повёл десятки тысяч кавалеристов прямо к вражескому королевскому городу.

Он прорвался через пятнадцать городов и убил сто демонов!

С достижениями, достойными десяти поколений, он стал шестым членом семьи Ли, погибшим героической смертью на службе нации.

Теперь, увековеченный в Храме Доблести, он был почитаем и помним всеми.

В это время.

Прошло около трёх месяцев с момента присвоения титула «Чжэнь Го маркиза».

За этот период жители особняка Ли постепенно оправились от горя, и на их лицах стало немного меньше мрака.

И сегодня в особняке было радостное событие, которое принесло в это место редкое оживление.

Элитные семьи и высокопоставленные чиновники из разных штатов либо прибыли лично, либо отправили представителей в Цинчжоу, вереница роскошных и благородных экипажей, припаркованных перед особняком Божественного Генерала семьи Ли, привлекала бесчисленных прохожих, которые останавливались и смотрели.

Сегодня было празднование ста дней седьмого молодого господина семьи Ли, сына маркиза Синъю, Ли Хао.

Этот любимый ребёнок небес, рождённый с золотой ложкой во рту, получил имя от императора

Юй при рождении, имя, известное по всей стране, и поскольку он был из семьи божественных генералов, не было сомнений, что у него будет место в будущем мире.

Как говорится, лучше всего добиваться расположения заранее.

Внутри особняка Божественного Генерала, в комнате двора Гор и Рек.

Ли Хао прижался к рукам своей матери, Цзи Цинцин, с любопытством наблюдая за суетой снаружи двора.

За несколько месяцев Ли Хао понял, что он не спит, а... переродился.

Это была не историческая династия, а Эфемерное Царство.

Здесь были мастера боевых искусств, Великие Демоны, а также мечники и храмы.

К счастью, династия Великая Юй была могущественной, демоны были запрещены, и тех, кто осмеливался проникнуть в страну, было немного, поэтому люди жили довольно благополучно, не говоря уже о том, кто родился в такой семье высшего класса, как он сам.

Предстоящие дни были полны надежды!

«Хао Эр, на самом деле, твоя мать не хотела, чтобы ты родился в семье Ли, ты знал об этом?» Снаружи шум был оживлённым и громким, но Цзи Цинцин в комнате с обеспокоенным выражением лица вдруг сказала тихим, скорбным голосом.

Ли Хао удивлённо посмотрел на мать.

В этот момент его голосовые связки были ещё не полностью развиты, и он не мог говорить. Даже если бы мог, он не смог бы спросить почему, так как это могло бы напугать молодую леди до смерти.

Однако, хотя Цзи Цинцин казалась ему довольно молодой, ей было чуть больше двадцати.

Но её заботливое отношение и тепло в течение этих месяцев сделали его несколько зависимым от этой материнской фигуры.

«На самом деле, твоя мать уже придумала тебе имя, это было Ле Пин, Ли Ле Пин! Мать желает тебе только счастья и безопасности, чтобы ты рос здоровым. Объединение мира и всё такое - это мечта королевской семьи, а не семьи Ли, и тем более не моя...»

Цзи Цинцин тихо бормотала про себя, угодливые лица знати снаружи не вызывали у неё гордости или радости, а скорее, она находила их несколько неприятными.

«Император Юй назвал тебя в надежде, что семья Ли возродится после смерти твоего девятого брата. Это имя несёт в себе ожидания королевской семьи Даюй, а также служит как ожиданием, так и стимулом для семьи Ли...»

Она больше ничего не сказала.

Это тяжёлое ожидание, возложенное на её собственного ребёнка, легко было представить, чем больше благосклонности получено сегодня, тем большее давление придётся нести в будущем!

Ли Хао посмотрел на печаль между бровей молодой леди; в этот момент она была уже не

внушающей благоговение Седьмой Леди особняка Божественного Генерала, ни железнолицей женщиной-генералом, которая наводила ужас на поле боя, а просто матерью.

Не имея возможности говорить, он просто крепче прижался головой к её груди.

Пытаясь передать свою поддержку теплом своего тела.

Почувствовав движение в своих руках, Цзи Цинцин посмотрела вниз, увидела длинные ресницы и милое лицо своего ребёнка, и её глаза вмиг смягчились.

Она обняла Ли Хао и легонько покачала его, её нежная рука успокаивала младенца, словно утешая её собственное сердце:

«Что бы ни случилось, твоя мать поможет тебе. Твой отец уже вступил в царство «Бессмертных», и есть шанс, что ты унаследуешь эту силу внутри себя».

«Даже если твой талант в боевых искусствах будет посредственным в будущем, с силой, которую передал тебе твой отец, тебе будет достаточно, чтобы догнать темп своих предков, когда они были молоды, и ты не отстанешь от своих сверстников».

«Что бы ни случилось в будущем, Мать всегда будет стоять за тобой и не позволит никому причинить тебе вред...»

Она прошептала про себя.

«Пир в честь ста дней вот-вот начнётся; почему ты здесь?»

В этот момент подошёл крепкий маркиз Синъю, его ладонь нежно обвила талию Цзи Цинцин, и он удивлённо сказал: «О чём ты думаешь, не рада?»

«Конечно, рада».

Цзи Цинцин спрятала свои эмоции, посмотрела вверх с улыбкой и не стала делиться своими истинными мыслями с мужем. Она знала, что мужчины семьи Ли были однолюбам, гордились тем, что умирают на поле боя, и её собственные нежные чувства к своим детям в конечном итоге не превзойдут тысячелетнюю славу особняка Божественного Генерала.

«Все невестки прибыли?»

«Все прибыли. Они просто ждут тебя и Хао Эра».

Маркиз Синъю взглянул на Ли Хао и потёр его маленькую головку, но его грубая ладонь была подобна лезвию, заставив Ли Хао закатить глаза.

Не мог бы этот упрямый отец быть немного нежнее?

Цзи Цинцин, держа Ли Хао на руках, вошла в другую комнату, полную дам и мадам из разных дворянских родов, и сразу же раздался гул голосов.

«Боже мой, Хао Эр такой красивый, даже красивее, чем Цзин Эр в детстве».

«Да, Шуан Эр, посмотри на своего младшего брата, разве он не очарователен?»

«Ох, он смотрит на меня своими маленькими глазками!»

Помимо дам из разных дворики, присутствовали и их дети. Самые маленькие, которым было всего год или два, цеплялись за ноги взрослых, их любопытные глаза были круглыми и блестящими, когда они смотрели на Ли Хао в его пелёнках.

Дети постарше, лет пяти-шести, выглядели зрелыми не по годам, совсем не озорными, стояли в стороне, казалось, скучали, но не смели опрометчиво уходить, проявляя мало интереса к этому новому младшему брату.

«Давай, Хао Эр, позволь Пятой Леди поддержать тебя».

Красивая женщина взяла Ли Хао на руки, её лицо было полно нежности, а затем воскликнула с удивлением: «О, Хао Эр голоден?»

«Он только что поел этим утром».

Красивая женщина не сомневалась и, думая, что Ли Хао голоден, не стала больше беспокоиться, услышав ответ Цзи Цинцин. Она просто нежно ущипнула Ли Хао за щёчку, весело посмеиваясь.

Другие мадам тоже столпились вокруг, чтобы подразнить Ли Хао, и когда время, казалось, подошло, они начали один за другим преподносить свои подарки.

Цзи Цинцин поспешно отказалась, но подарки были решительно вложены ей в руки.

Это были сокровища, которые нельзя было купить за деньги. Сегодня, на празднике ста дней Ли Хао, полученные подарки заполнили половину двора Гор и Рек, и все они были редкими и драгоценными сокровищами.

Среди них браслет, сделанный из материала, похожего на нефрит, был надет на нежное маленькое запястье Ли Хао женщиной, державшей его, Пятой Леди, которая сказала, что он оказывает питательное воздействие на дух.

Ли Хао, которого беспокоил шум разговоров, чувствовал некоторую сонливость; однако, надев браслет, он почувствовал, как струйки прохлады текут из его маленькой ручки в его тело, делая его действительно намного бодрее.

Сонливость улетучилась, и его мысли стали острее.

Он прищурился, и вдруг перед ним вспыхнули размытые символы.

По сравнению с мутной размытостью, когда он только переродился, по мере того как проходили месяцы и он рос день ото дня, а его мозг развивался, эти символы медленно становились яснее.

А теперь, как будто близорукий человек надел очки, всё стало кристально чистым.